

Яковлева Марина Геннадьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Смертная казнь как мера уголовного наказания: религиозные и нравственные аспекты

Аннотация. В статье анализируются вопросы, касающиеся религиозных и этических аспектов применения в качестве исключительной меры уголовного наказания смертной казни. При этом были исследованы позиции различных религиозных конфессий в отношении использования государством смертной казни в борьбе с преступностью

Ключевые слова: смертная казнь, меры уголовного наказания, борьба с преступностью, религия, религиозные конфессии, нравственность.

На протяжении длительного периода времени общество в целом и отдельные социальные группы проявляют постоянное внимание проблеме применения смертной казни, поскольку она касается не только уголовно-правовых вопросов, но нравственной стороны жизни. В этой связи актуальными представляются религиозные и этические аспекты применения указанной исключительной меры уголовного наказания.

В отношении морали смертной казни основные мировые религии занимали различные, порой полностью противоположные позиции. Несмотря на то, что некоторые религии со временем меняли свои взгляды на смертную казнь, их влияние на данную меру наказания в целом определялось существованием религиозного морального кодекса, а также уровнем взаимодействия и влияния друг на друга религии и власти. Религиозные

моральные кодексы зачастую основаны на своде учений, в частности таких как Ветхий Завет или Коран.

Правительства многих исламских государств свою деятельность выстраивают в соответствии с положениями канонов шариата, а поэтому, соответственно, ислам является единственной известной религией, которая оказывает непосредственное влияние на политику государственных органов управления в части применения смертной казни как меры уголовного наказания. В настоящее время в таких странах, как Ирак, Иран, Судан считается правомерным существование и использование смертной казни в отношении преступников. В Коране содержится концепция «кисаса», значение которого переводится как «равенство в возмездии», то есть любой вред, причиненный другому человеку, должен быть компенсирован наказанием виновного в такой же мере. Однако, не во всех исламских странах существует смертная казнь, например, в Джибути смертная казнь отменена в апреле 2010 года.

Пять заповедей – наиболее важная система морали для буддийских мирян. Эта концепция призвана поощрять сострадание и ненасилие. Считается, что даже жизни убийц имеют ценность. Однако пять заповедей – это не божественное писание, а всего лишь набор этических принципов, по которым нужно жить. Поэтому их несоблюдение не обязательно повлечёт за собой неминуемую Божескую кару. Например, Китай и Япония, обе исторически буддийские страны, продолжают практиковать смертную казнь.

Иудаизм рассматривает смертную казнь как меру наказания за наиболее тяжкие преступления. Талмуд упоминает четыре способа смертной казни по приговору суда. Сегодня государство Израиль, исповедующее иудаизм, применяет смертную казнь только за особо тяжкие преступления. За всю историю этого государства, были казнены только два человека: в 1962 году нацистский военный преступник Адольф Эйхман и в 1948 году капитан Армии обороны Израиля Меир Тувианский (реабилитирован посмертно в 1949 г.),

осужденный трибуналом за государственную измену во время арабо-израильского конфликта 1948 года.

Индуизм исторически не занимал какой-либо конкретной позиции по отношению к смертной казни и мало влиял на мнение правительства. Вера индуизма в то, что жизнь в этом мире скорее иллюзия, значительно снижает религиозное влияние на правительства большинства индуистских стран. Вера индуизма в карму может объяснить, почему нет сильной поддержки или оппозиции смертной казни –

считается, что, если кто-то совершит преступление в этой жизни, он заплатит за это в другой жизни.

Христианство на протяжении своего существования меняло свой взгляд на смертную казнь, разные христианские конфессии проповедовали разные учения о ней. Так, например, многие ранние христиане были категорически против смертной казни. Церковный указ Рима, датированный примерно 200 годом н.э., запрещал любому христианскому судье приводить в исполнение смертный приговор под страхом отлучения от церкви. Однако в V веке отношение христиан к смертной казни постепенно стало менее строгим.

В 405 году папа Иннокентий I постановил, что судьи, приводившие в исполнение смертную казнь, не могут быть отлучены от церкви, хотя этот обычай, вероятно, все еще считался аморальным. В конце XX века католическая церковь начала отходить от попустительства смертной казни и стала занимать все более неодобрительную позицию по этому поводу. Многие современные церковные деятели, в частности Папа Иоанн Павел II, Папа Франциск активно выступали за полную отмену смертной казни.

© Православная Церковь в России ранее негативного отношения к смертной казни не демонстрировала, однако в последнее время однозначно стала высказываться в пользу её отмены. Глава синодального отдела Московского патриарха по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ В. Легойда в Telegram-канале заявил: «Отмена смертной казни – помимо прочего

возможность для покаяния и возможность для пастырского общения церкви с осужденными на пожизненное заключение».

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что библейское понимание жизни и смерти, убийства и казни достаточно противоречиво. С одной стороны, «Не убивай» (Исход 20:13), с другой стороны – Господь утверждает норму справедливости «око за око, зуб за зуб» (Левит 24:20) и «Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Бытие, Глава 9, стихи 5-6). Именно смертная казнь становится справедливым наказанием согласно Ветхому Завету, поэтому обращение к Священному Писанию Ветхого Завета в поисках ответа даст подтверждение сторонникам смертной казни [3, с. 28].

С принятием Нового Завета определённые изменения претерпели нравственные приоритеты. Апостол Павел писал в посланиях о Христе: «Он назвал этот завет «новым» и тем самым показал, что первый завет устарел. А то, что устарело и обветшало, – скоро исчезнет» (Евреям 8:13). Новозаветное понимание справедливости определяется не в воздаянии злом за зло, а в преодолении зла добром. Иными словами, закон уступает место новым нравственным нормам: любви, прощению, снисхождению, кротости.

Новый Завет не отменяет деятельности суда и власти права, но в то же время он определяет любовь в качестве основы жизни человека в Боге. Справедливо человека судить, но еще справедливее его любить и прощать: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Евангелие от Матфея, Гл. 5, стих 44) [2, с. 158].

Как нетрудно заметить, Библия не запрещает смертную казнь и не содержит ничего осуждающего о ней, однако заповеди Евангелие всё же не совместимы со смертной казнью.

С учётом изложенного можно констатировать следующее: целесообразность и возможность использования названной меры уголовного наказания в борьбе с преступностью необходимо рассматривать с учётом нравственного аспекта. Представляется неверным утверждение, что боязнь применения смертной казни остановит террористов и экстремистов. Ни ваххабиты, которые воспитаны в духе самопожертвования, ни убийцы, имеющие кровавый опыт, ни маньяки, в большинстве случаев имеющие психические проблемы, не боятся смертной казни.

Авторы, уповающие на запугивающее воздействие смертной казни, занимаются обманом и самообманом. Кроме того, бытовые, случайные, совершенные в состоянии аффекта убийства не могут быть предупреждены введением указанной меры наказания, а значит и в этом случае угроза смертной казни не может принести желаемых результатов [6, с. 15].

Любое установленное приговором суда уголовное наказание даже в случае его исполнения впоследствии может быть смягчено или отменено вышестоящим судом, а по отношению к смертной казни такое невозможно. После ее применения остаётся только посмертная реабилитация. Поэтому ошибку суда, вынесшего смертный приговор невиновному, необходимо рассматривать в качестве такого тяжкого преступления, которое обесценивает значимость всех ранее вынесенных этим судом справедливых решений.

Вероятность судебной ошибки делает смертную казнь с нравственной точки зрения недопустимой мерой уголовного наказания. «Реалии смертной казни таковы, что часто не характер преступлений, а национальная или социальная принадлежность или политические взгляды обвиняемого играют решающую роль при решении вопроса обречь его на смерть или даровать жизнь» [5, с. 24].

Более того, существуют данные о том, что с введением смертной казни количество преступлений увеличивалось: указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1954 года введена смертная казнь за умышленное убийство. Результатом стал рост числа умышленных убийств, так как

преступник, желая избежать смертной казни, убивал не только потерпевших, но и свидетелей преступления [7, с. 9].

В свете рассматриваемых проблем следует упомянуть о судьях и сотрудниках уголовно-исполнительной системы, приводящих приговор в исполнение, на которых смертная казнь накладывает чрезвычайную ответственность – отчуждение жизни человека. Общество, в котором смертная казнь используется или допускается возможность её применения, таким образом воспитывает убийц и палачей. Смертные приговоры исполняют люди, которые по воле государства и общества становятся законными убийцами.

В Западной Европе и ее колониях соседи часто избегали палачей, поскольку их работа живодеров пользовалась дурной славой. В Османской империи палачами могли быть только цыгане. Палачи считались «проклятыми» людьми, и даже их кладбища были отделены от общественных кладбищ. В этой связи уместно привести мнение русского гуманиста А.Ф. Кистяковского: «...для европейского жителя обязанность палача составляет предмет ужаса и отвращения; палач – это лицо отверженное, одно прикосновение к которому считается осквернением, преступник легче может возвратиться в лоно общества, которое его извергло, и примириться с ним, чем палач» [1, с. 263].

Казнь – это не простая смерть, а заведомо принудительная. Она имеет такое же отличие от лишения жизни, как концлагерь от тюрьмы. Для того, чтобы эти термины были сопоставимы, необходимость применения смертной казни возникала бы только в случае, когда преступник предупреждал свою жертву о дате и времени, в которую он причинит ему ужасную смерть, тем самым держал последнего в своей власти в течение нескольких месяцев [4, с. 120].

Литература

1. Кистяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Изд. 3-е. М.: URSS, 2015.

2. Лопухин А.П. Толковая Библия. Ветхий Завет и Новый Завет. М.: Эксмо, 2013.

3. Никитинский Л. В. Смертию смерть поправ? // Родина. 1990. № 4.

4. Никифоров В.С. О смертной казни // Государство и право. 2001. № 4.

5. Право на смертную казнь (сборник статей) / Науч. ред. А.В. Малько. М.: Юридическая фирма «Частное право», 2004.

6. Против смертной казни: Сборник материалов / Под ред. В. Коган-Ясного. М.: 1992.

7. Тирранен В.А. Смертная казнь и ее влияние на преступность: теория, практика и общественное мнение // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 3.

© Бюллетень магистранта 2022 год № 6